

ХРАМ НАУКИ И «ЗУМА» БОЛЕЕ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ НАЗАД ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕШЕЛ В ОНЛАЙН. РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЛОСЬ ЭКСТРЕННО, И НА ОРГАНИЗАЦИЮ ЗАНЯТИЙ В УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ У УЧРЕЖДЕНИЙ БЫЛО БУКВАЛЬНО НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ. ИТОГИ ПЕРВОГО РУБЕЖА ПОДВОДИЛА КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ МАРИНА ЦАРЕВА.

В середине марта министр науки и высшего образования Валерий Фальков рекомендовал вузам организовать обучение студентов дистанционно в целях профилактики коронавируса. В частности, университетам поручили организовать занятия так, чтобы образовательные программы были реализованы ими в полном объеме. Если еще несколько лет назад идеи о переводе некоторых лекций в видеоформат вызывали ожесточенные дискуссии, то теперь уже реальностью стал полностью дистанционный учебный процесс.

Одним из главных аргументов в поддержку дистанционного обучения по некоторым предметам была экономия времени — на дорогу или на подготовку к чтению одной и той же лекции. На деле оказалось, что пока онлайн-образование отнимает большее количество времени как у преподавателей, так и у студентов. У первых значительно удлинился процесс подготовки к удаленным занятиям и увеличилась отчетность, а у вторых резко возросло количество домашних заданий: вместо короткого ответа на один вопрос на семинаре по некоторым предметам приходится готовить многостраничные работы с развернутыми ответами уже на все вопросы.

ЛЕКЦИИ КАК ОФЛАЙН-ПРОФАНАЦИЯ

На международной образовательной конференции EdCrunch-2018 ректор Высшей школы экономики (ВШЭ) Ярослав Кузьминов рассказал о планах радикального изменения формата обучения. «Мы отменим лекционные занятия в классической форме. Думаю, что через пять лет мы точно заменим абсолютно все лекции онлайн-курсами. То есть каждый профессор Вышки запишет и будет поддерживать онлайн-курс по своему предмету», — рассказывал господин Кузьминов в разговоре с „Ъ“. Свое решение ректор ВШЭ объяснял тем, что посещаемость лекций студентами в российских вузах составляет в среднем всего 15–17%, а вовлеченность в этот процесс — еще ниже. «Кoeffициент полезного действия у таких лекций даже в Вышке низкий. Это никому не нужно, это профанация», — говорил Ярослав Кузьминов. При этом он все-таки оставлял возможность встречи студентов с лектором в большой аудитории: «Это будет расширенный семинар, более продуктивное общение, чем обычная лекция».

Доцент кафедры цифровых медиакоммуникаций СПбГУ Камилла Нигматуллина поддерживает перевод лекций в формате «говорящей головы» в онлайн. «Однако я сторонник сохранения аудиторных лекций и семинаров в другом виде — коллоквиумов или, как это модно называть, перевернутых классов. На Западе по этой схеме работают и школы, и вузы: материал для самостоятельного изучения ученик получает заранее, а при встрече с препода-

ПОМИМО ДВУХ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ — ОТСУТСТВИЯ НЕОБХОДИМОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ У НЕКОТОРЫХ СТУДЕНТОВ ИЛИ НЕОБХОДИМЫХ НАВЫКОВ РАБОТЫ С НИМИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, — ПРИ ПЕРЕХОДЕ В ОНЛАЙН ОБУЧАЮЩИЕСЯ СТАЛИ ЖАЛОВАТЬСЯ НА СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

вателем он задает вопросы, дискутирует, совместно интерпретирует и закрепляет новое знание через опыт взаимодействия с предметом и с другими людьми, что очень важно. К сожалению, студентам кажется, что передача знаний происходит как загрузка определенного количества информации на жесткий диск. Но если пользоваться компьютерной аналогией, то сначала эта информация должна полегать и поработать в оперативной памяти. Когнитивные исследования давно доказали, что нейронные „тропинки“ в мозге крепнут именно в процессе взаимодействия с другими людьми по поводу конкретного знания», — говорит эксперт.

КАЧЕСТВО ВЫШЛО, СТОИМОСТЬ ОСТАЛАСЬ

Помимо двух ключевых проблем — отсутствия необходимого технического оборудования у некоторых студентов или необходимых навыков работы с ними у преподавателей, — при переходе в онлайн обучающиеся стали жаловаться на снижение качества образования. Например, в виртуальной приемной СПбГУ есть несколько обращений от студентов с разных направлений, которые задают вопросы о снижении стоимости обучения.

Один из них был адресован директору института «Высшая школа менеджмента» Ольге Дергуновой. «Вы как человек из бизнеса должны понимать, что снижение качества услуги должно повлечь за собой и снижение ее стоимости», — указывала студентка. Директор ВШМ в ответе писала, что, в соответствии с заключаемыми договорами, СПбГУ вправе «самостоятельно осуществлять образовательный процесс, устанавливать системы оценок, формы, порядок и периодичность промежуточной аттестации, а также вносить изменения в учебный план в соответствии с локальными нормативными актами». «При нежелании продолжить обучение заказчик вправе расторгнуть контракт», — заключала госпожа Дергунова. Другие ответы в виртуальной приемной также сводятся к отсутствию оснований для изменения размера платы за обучение.

Доцент департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при правительстве РФ Валерия Миничова говорит, что ее личный опыт дистанционного образования в период пандемии показал, что не все процессы так же эффективны удаленно, как лицом к лицу: «Эмпатийное понимание студента

и преподавателя, передача информации на эмоциональном, физиогномическом уровне недоступна дистанционно. Студенты не хотят постоянно включать камеру, многие мои коллеги тоже».

Опрошенные эксперты сходятся во мнении, что полностью университетское образование в онлайн не перейдет. По мнению Валерии Миничовой, дистанционное обучение будет эффективно для образования по собственному желанию. «Для образования долгосрочного, тем более вузовского, полный переход в онлайн будет иметь негативные последствия значительного снижения качества знаний выпускников», — утверждает она.

Камилла Нигматуллина также считает, что переход высшего образования в онлайн не нужен и невозможен: «Это два разных рынка: есть услуги интенсивного онлайн-образования по узким специальностям, а есть академия как храм науки, где идут исследования, где студент может учиться, просто находясь в тени великих (конечно, их не может быть много), где люди дискутируют в поисках нового знания».

ЭКЗАМЕНАТОР НА ВАШЕЙ КУХНЕ

Еще одна проблема перехода на дистанционное обучение — контроль сдачи зачетов и экзаменов системами прокторинга. В системе «Экзамус», например, запрещают отводить глаза от монитора более чем на 15 секунд, просят выгнать из комнаты домашних животных и посторонних людей. У некоторых студентов и вовсе нет технического оборудования, чтобы система могла их верифицировать. Пока прокторинг используют не все университеты, но проблема чистоты сдачи зачетов и экзаменов рано или поздно выйдет на первый план при работе в онлайн. Директор по развитию ProctorEdu Никита Мишаков говорит, что при современном развитии технологий проверка знаний с прокторингом по эффективности, безопасности и легитимности мало чем отличается от очного тестирования. «Сам факт использования прокторинг-платформ учебными заведениями может вызвать дискомфорт у студентов потому, что он идет вразрез с их существующим опытом, в который „зашит“ совсем другой паттерн: вот классная комната или университетская аудитория, вот преподаватель, вот листы с заданиями. Прокторинг-платформа переносит атмосферу экзамена в буквальном смысле домой к студенту. Есть ощущение, что вместе с экзаменом в персональное пространство приходят экзаменующие и тем самым нарушают приватность. Чтобы такого не происходило, критически важна коммуникация между учебными заведениями, которые применяют прокторинг, и самим испытуемыми. Необходимо готовить учащихся к тому, что их знания будут проверять с помощью нового метода, а проверка знаний здесь вовсе не означает